

УДК 32.01

ББК 66.04

DOI 10.22394/1682-2358-2019-1-116-122

A.O. Prokhorov, post-graduate student of the Political Sciences Department, Povolzhsky Institute of Management named after P.A. Stolypin, Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration

**ОППОЗИЦИЯ
КАК СУБЪЕКТ
ПОЛИТИЧЕСКОГО ПРОЦЕССА:
АНАЛИЗ ВАРИАНТОВ
ПОЛИТИЧЕСКОГО УЧАСТИЯ**

Mainstream scientific approaches to analyzing the participation of opposition in political process are considered. Typical ways to classify opposition are analyzed. The most effective mode of participation of opposition in political process is rationalized.

Key words and word-combinations: opposition, political process, political participation.

А.О. Прохоров, аспирант кафедры политических наук Поволжского института управления имени П.А. Столыпина — филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (email: artem_prohorov_94@mail.ru)

**ОППОЗИЦИЯ
КАК СУБЪЕКТ
ПОЛИТИЧЕСКОГО ПРОЦЕССА:
АНАЛИЗ ВАРИАНТОВ
ПОЛИТИЧЕСКОГО УЧАСТИЯ**

Аннотация. Рассматриваются основные современные научные подходы к анализу оппозиции в контексте ее политического участия. Проанализированы типичные варианты классификации оппозиции. Выявлен оптимальный формат участия оппозиции в политическом процессе.

Ключевые слова и словосочетания: оппозиция, политический процесс, политическое участие.

Наличие альтернативных политических сил или общественных объединений, способных оказывать реальное влияние на процесс принятия ключевых решений, безусловно, является необходимым условием достижения высокого уровня демократичности политической системы государства. Возможность оппозиции открыто артикулировать и выражать свои установки оказывает позитивное воздействие на функционирование всей политической системы в целом. По мнению В.И. Шишкиной, если в стране имеется институционально

организованная и ответственная оппозиция, если существуют правовые гарантии ее деятельности, то это может считаться еще и ключевым критерием демократии [1, с. 123–124].

Следовательно, обратная ситуация, когда отсутствуют действенные механизмы инкорпорирования оппозиции в политический процесс инносители альтернативных взглядов и убеждений отбрасываются в сферу неконвенционального политического поведения, чревата серьезными последствиями для всей политической системы, особенно если это происходит на фоне обострения экономических, социально-политических и идеологических противоречий в стране. В этом плане трудно не согласиться с С. Поршаковым, считающим, что отсутствие реальной оппозиции, среди прочего, может вызвать рост социальной нестабильности и политической апатии общества [2, с. 36].

Анализ оппозиции как одного из ключевых субъектов участия в политическом процессе дает возможность понять особенности ее поведения в политическом пространстве, выявить закономерности функционирования данного института, оценить степень его эффективности и обозначить перспективы развития. Кроме того, оперирование теоретической моделью «структуры власти — оппозиционные силы» может способствовать качественному прогнозированию тенденций развития политической системы государства, проявление которых будет возможно в ближайшем будущем.

В научной литературе тематика политической оппозиции в целом представлена достаточно полно. Сущность и функции политической оппозиции, ее модели и типы, тактика и стратегия политической борьбы, формы взаимоотношений с властью, социальная база и многие другие связанные с этим вопросы досконально изучены в трудах как классиков зарубежной политологии (Р. Даль [3; 4], Г. Оберройтер [5], Дж. Сартори [6; 7], Р. Арон [8]), так и представителей отечественной науки [9–11]. При этом, по наблюдениям, в последние годы фокус внимания российских исследователей все чаще смещается в сторону анализа специфики деятельности оппозиции в регионах страны [1; 12; 13].

Между тем, несмотря на внушительный объем накопленных знаний, можно констатировать, что в научном осмыслении данного феномена (в особенности в контексте участия оппозиции в политическом процессе) до сих пор сохраняются определенные лакуны. В данной публикации предпринята попытка их обобщения, а также предложены варианты сближения имеющихся сегодня подходов к интерпретации роли и значения оппозиционных структур.

Одним из таких спорных моментов научного дискурса об оппозиции, на наш взгляд, является содержательное наполнение данного термина. По большому счету, каждый ученый по-своему операционализирует это понятие: при всей схожести трактовок сути оппозиции исследователи по-разному расставляют смысловые акценты. Представляется возможным свести все многообразие распространенных сегодня подходов к анализу оппозиции в три ее условных измерения [14, с. 35]. Деятельностное измерение пред-

полагает рассмотрение оппозиции как специфического вида политической деятельности, ориентированного против власти или ее отдельных субъектов. Субъектное измерение подразумевает анализ оппозиции в связке с ее главными представителями — теми, кто инициирует и осуществляет деятельность, направленную против действующей власти. Странников третьего подхода, как правило, больше интересуют нормативные основы взаимодействия власти и оппозиции, а также различные аспекты институционального оформления оппозиционной деятельности.

Разумеется, такое разграничение распространенных в современной науке интерпретаций оппозиции носит во многом условный характер — при желании, у одного и того же автора можно найти элементы сразу нескольких из обозначенных измерений. Однако, в целом предложенный вариант упорядочивания многообразия существующих подходов не лишен рациональных оснований.

Схожей с этой является еще одна «проблемная зона» исследований, посвященных оппозиции. Имеется в виду сложность разграничения этого феномена с близкими, но при этом не равнозначными понятиями, обозначающими явления противоборства и конфликта между властью и ее противниками. Среди таковых чаще всего используются «протест», «оппозиционность», «оппозиционарность» и «группы интересов».

Главное, что отличает политический протест от оппозиции, видится в том, что, даже если его инициатором является конкретный политический субъект (конкретная личность, партия, организация и т.д.), чаще всего протест носит стихийный характер. Оппозиция же, как правило, более или менее организована. Протестующие граждане обычно понимают, против чего они выступают, но при этом не имеют четкой позитивной программы действий. В этом смысле протесты реактивны: они нацелены на разрешение породивших их противоречий. Оппозиция же, в идеале, не только выступает против каких-либо не устраивающих ее ситуаций, законопроектов, решений, но и предлагает альтернативные способы решения проблем, а также пытается добиться их реализации.

Более тонкой является грань между оппозицией и оппозиционностью и оппозиционарностью. По мнению Е.В. Ефановой и Н.Ю. Еремеева, оппозиционность представляет собой набор политико-психологических факторов, которые делают возможным появление самих акторов оппозиции [9, с. 32]. Оппозиционарность же следует понимать как устоявшуюся совокупность ценностных ориентаций, определяющих политическое поведение субъектов, оппозиционно настроенных по отношению к действующей власти [15, с. 17]. Еще одно понятие, нередко отождествляемое с оппозицией, — группы интересов. В интерпретации Г.В. Голосова, заинтересованные группы — это объединения людей, пытающихся влиять на принятие решений по конкретным интересующим их проблемам [16, с. 132]. Исходя из этой дефиниции, получается следующее. С одной стороны, и оппозиция, и группы интересов являются разновидностями коллективной формы участия в политике и стре-

мятся влиять на процесс принятия решений. Однако, с другой стороны, группы интересов обычно не стремятся к обладанию властью, а оппозиция считает это своей основной целью. Вместе с тем нельзя не заметить точек пересечения этих двух политических институтов. По справедливому мнению Г.А. Гаврилова, оппозиция (в первую очередь представляющие ее партии) нередко получает политическую и экономическую поддержку от заинтересованных групп, за что, собственно, впоследствии пытается представлять их интересы во властных структурах [17, с. 217].

В отношении функционального предназначения оппозиции различий в трактовках между учеными меньше. Большинство так или иначе склоняются к тому, что главная задача оппозиции сводится к обобщению и защите тех интересов отдельных социальных групп, что в недостаточной степени реализуются действующей властью. Эффективность, с которой это делается, напрямую зависит от интенсивности и формы участия оппозиции в политическом процессе. На наш взгляд, в этом смысле наиболее результативным и показательным является участие оппозиционных структур в электоральных кампаниях. Однако, несмотря на временную ограниченность выборов, полагаем, что связь оппозиции и общества должна иметь непрерывный характер, продолжаясь в том числе и в межвыборные периоды.

Очевидно, что в контексте электорального процесса оппозиция обладает определенной политической субъектностью. В отличие от властных структур у нее, как правило, отсутствует возможность применения так называемого «административного ресурса». Но зато оппозиция организована и имеет четкие политические интересы, для реализации которых стремится осуществлять активную работу со своими потенциальными избирателями.

Конкретные виды и формы участия оппозиции в политическом (прежде всего электоральном) процессе напрямую зависят от ее типа. И наоборот: используемые оппозицией средства и методы политической борьбы во многом определяют то, к какому типу ее можно отнести. Здесь возникает еще один спорный момент, в отношении которого в современной политической науке нет единого, разделяемого абсолютным большинством исследователей подхода.

В зарубежной науке преобладает традиция, согласно которой оппозицию различают по принципу соответствия ее целей ключевым принципам конституционного строя, а также по используемым ею средствам и формам участия в политическом процессе. По данному критерию чаще всего выделяют системную и внесистемную разновидности оппозиции.

Системные оппозиционные силы считают основы конституционного устройства государства неизменными, а установленный в стране социально-политический порядок — приемлемым. Вместе с тем они не разделяют используемые действующей властью средства достижения ключевых целей. Политическое участие системной оппозиции проявляется в таких формах, как участие в выборах и различного рода дискуссионных площадках, парламентская деятельность, работа в контрольно-ревизионных структурах и комитетах.

С точки зрения акторов системной оппозиции, все это позволяет оказывать существенное влияние на принятие стратегических решений и контролировать их исполнение.

К несистемной оппозиции принято относить структуры, представители которых не разделяют общие принципы и идеалы политической элиты и, как следствие, выступают категорически против осуществляемой властью политики. Такие партии, движения и организации нередко предпочитают неконвенциональные формы политического поведения, включая организацию несанкционированных акций и использование насильственных средств. Это становится возможным не только в силу того, что несистемная оппозиция в принципе не приемлет легальные способы политической борьбы как таковые, но и потому, что часто сама власть намеренно создает искусственные препятствия, чтобы не допустить к участию в избирательном процессе не угодных ей сил. Именно поэтому, по мнению Н.П. Медведева и А.В. Борисенко, внесистемные политические силы нередко используют нелегальные формы поведения в период избирательных кампаний — чтобы дестабилизировать обстановку в стране и максимально делегитимизировать инкубентов [13, с. 47].

В целом можно резюмировать, что выделение системной и внесистемной разновидностей оппозиции является достаточно устоявшимся и в чем-то даже классическим для современной политической науки. Однако это обстоятельство не мешает отдельным исследователям рассуждать о существовании и других типов данного феномена. Например, С.Ф. Черняховский полагает, что в рамках внесистемной оппозиции уместно говорить о «собственно “внесистемной”, при которой оппозиция образует некую автономную систему, способную существовать наряду с властной», и «антисистемной», приход к власти которой предполагает ликвидацию существующей политической системы [18, с. 29].

В этом смысле внесистемная оппозиция во многом схожа с «внепарламентской системной оппозицией» в терминологии В.И. Шишкиной [1, с. 123] или «структурной оппозицией» по Х. Линцу [цит. по 12, с. 37]. Она в первую очередь включает в себя не пробившиеся в парламент партии, которые, впрочем, полностью принимают выборы в качестве института, при помощи которого можно добиться власти. Такая оппозиция предпочитает легальные формы политического участия: критику властей в массмедиа, организацию и проведение санкционированных митингов, инициирование дискуссий по поводу альтернативных путей развития страны и т.п.

Собственный вариант типологизации оппозиции предложил и А.П. Цыганков. В его понимании, в соответствии со степенью терпимости в отношении политики действующей власти следует выделять лояльную, умеренную и нетерпимую разновидности оппозиции [19, с. 98]. В данном случае во внимание прежде всего принимается характер интеракций между властью и оппозицией, а также то, какие последствия для режима может иметь деятельность не согласных с ним политических акторов.

Кроме названных разновидностей, А.Ю. Мельвиль упоминает демократический и радикальный, конструктивный и деструктивный, лояльный, полулояльный и нелояльный варианты оппозиции, выделенные им по направленности ее действий [11]. По идеологическим воззрениям оппозиция также может подразделяться на либеральную, консервативную, коммунистическую, христианско-демократическую, «зеленую» и т.д.

Практически каждая из приведенных классификаций отражает лишь один или в лучшем случае несколько возможных аспектов деятельности или статуса оппозиции. Всесторонний анализ этого феномена, по нашему мнению, возможен лишь при условии учета всего многообразия проявлений оппозиционности. Иногда политические силы, причисляемые к системной оппозиции, могут использовать неконвенциональные формы участия, и наоборот, внесистемные или даже антисистемные организации могут некоторое время успешно функционировать в рамках легального пространства. Полагаем, что в конечном счете это прежде всего зависит от особенностей текущей политической ситуации в конкретной стране. Однако в любом случае чаще всего в оппозиционной деятельности преобладают конвенциональные формы политического участия и такой его разновидности, как участие в избирательном процессе.

Таким образом, наиболее оптимальным форматом деятельности оппозиции представляется участие в электоральном процессе. Будучи наиболее интенсивным и насыщенным периодом всего политического процесса, избирательные кампании дают возможность оппозиции проявить свои политические ориентации, получить доступ к желаемым властным ресурсам, необходимым для удовлетворения имеющихся у нее альтернативных интересов. Способы осуществления электорального процесса предопределяются совокупностью различных факторов, включая особенности политического режима, имеющимися в государстве институциональными возможностями для политической деятельности, характером конкуренции, социокультурной обстановкой. Все это в результате и определяет модус участия оппозиции в политическом процессе.

Библиографический список

1. Шишкина В.И. Политическая оппозиция в современной России: стратегии развития в региональном пространстве // Вестник Поволжского института управления. 2015. № 4 (49). С. 123–130.
2. Поршаков С. Политическая оппозиция в странах Запада (некоторые закономерности и особенности функционирования) // МЭиМО. 1998. № 3. С. 36–48.
3. Даль Р. О демократии / пер. с англ. А.С. Богдановского; под ред. О.А. Алякринского. М., 2000.
4. Даль Р. Полиархия: участие и оппозиция / пер. с англ. С. Деникиной, В. Баранова. М., 2010.
5. Oberreuter H. Parlamentarische Opposition. Ein internationaler Vergleich. Hamburg, 1975.
6. Сартори Дж. Вертикальная демократия // Полис. 1993. № 2. С. 80–89.
7. Сартори Дж. Пересматривая теорию демократии. М., 1999.
8. Арон Р. Демократия и тоталитаризм = Démocratie et totalitarisme (1963) / пер. с франц. Г. Семенова. М., 1993.
9. Ефанова Е.В., Веремеев Н.Ю. Политическая оппозиция как субъект электорального про-

цесса: факторы участия, типы // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 4: История. Регионоведение. Международные отношения. 2017. Т. 22, № 6. С. 30–37.

10. *Гельман В.Я.* Политическая оппозиция в России: вымирающий вид? // Полис. 2004. № 4. С. 53–67.

11. *Мельвиль А.Ю.* Опыт теоретико-методологического синтеза структурного и процедурного подходов к демократическим транзитам. URL: <http://www.politnauka.org/library/dem/melvil.php>

12. *Болховитина Т.С.* Региональная оппозиция как субъект политического участия: теоретические и прикладные аспекты проблемы // Известия ТулГУ. Гуманитарные науки. 2015. № 3. С. 37–45.

13. *Медведев Н.П., Борисенко А.В.* Несистемная оппозиция в политическом пространстве современной России // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Сер.: История. Политология. Экономика. Информатика. 2008. № 8, т. 4.

14. *Курбанов А.Р.* Оппозиция как субъект политического процесса: на примере России: дис. ... канд. полит. наук. М., 2009.

15. *Чернокозова М.О.* Феномен оппозиционности в демократизирующемся российском обществе. М., 2002.

16. *Голосов Г.В.* Сравнительная политология: учебное пособие. СПб., 2001.

17. *Гаврилов Г.А.* Феномен политической оппозиции: теоретический аспект // Научный ежегодник Института философии и права УрО РАН. 2002. № 3. С. 217–228.

18. *Черняховский С.Ф.* Коммунистическая оппозиция в современной России: генезис, противоречивость, перспективы: автореф. дис. ... д-ра полит. наук. М., 2007.

19. *Цыганков А.П.* Современные политические режимы: структура, типология, динамика. М., 1995.